

Глава 168: Лес смерти (1)

После того, как Ханьсун ушел, выражение лица Пендрагона стало опустошенным.

- Я знаю, что он всегда такой беспокойный, но я не думал, что он уйдет, не сказав ни слова...

Лорд Драконов Ханьсун был не из тех, кто долго остается на одном месте.

Он столько бродил по всему Подземному миру, что люди начали говорить, что у него жажда странствий.

Учитывая, что он заслужил три секретных класса, можно было догадаться, сколько приключений ему пришлось пережить в одиночку.

Пендрагон повернул голову и посмотрел на Серафиму.

- Мастер хочет, чтобы я узнал мир. Ты позволишь мне сопровождать тебя какое-то время?

Похоже, он не был слишком уж обескуражен.

Наоборот, он смотрел на это как на еще одну возможность, и быстро разработал новый план.

Серафима неловко рассмеялась.

Уже было решено, что Муянг станет Первым Рыцарем.

Единственным, кто будет иметь влияние на судью культа.

Однако Пендрагона это больше не беспокоило.

«Хотя он не выиграл эту должность, он собирался заслужить истинную любовь»

Пендрагон был молод. Он был отважен. К тому же у него была мечта.

Он был не из тех мужчин, которые сдаются после одного поражения.

Если бы он был таким, он бы никогда не смог стать учеником Ханьсуна.

Хотя место Первого Рыцаря занял Муянг, он лишился возможности заслужить истинную любовь Серафимы.

Муянг пожал плечами.

Ученик Ханьсуна. Он определенно мог у него чему-то научиться.

«Это хорошо».

Муянг сражался с Ханьсунем 10 дней и ночей.

Используя только чистую технику.

Мастерство владением мечом Ханьсуна не было структурировано, но оно было невероятно сильным.

Мастер, который сражался так много, что мог забыть о формулах!

Если быть честным, все мастерство владения мечом Муянга было не больше, чем копированием Первого Меча и Короля Убийцы.

Смешивая все навыки, которым он научился в Лесу Смерти, он атаковал очень агрессивно, но ему все еще чего-то не хватало.

Он осознал свой лимит во время односторонних атак на Ханьсуна.

«Я хочу создать свой собственный стиль владения мечом»

Просто зарабатывания навыков и повышения статистики было недостаточно.

Основы. Столбы должны быть крепкими и высокими, чтобы построить высокое здание.

Вслед за навыками Первого Меча и Короля Убийцы, Муянг захотел овладеть мастерством Ханьсуна.

А Пендрагон был тем, на кого мастерство Ханьсуна не произвело никакого впечатления.

Поскольку копирование было прородительницей имитации, Муянг планировал создать свой собственным стиль фехтования, проанализировав мастерство владения мечом Ханьсуна и Пендрагона.

«Я никогда не думал, что может появиться стиль фехтования с моим именем»

Муянг усмехнулся, подумав о том, что случилось несколько дней назад.

После схватки с Ханьсунем, он тренировался с мечом под лунным светом, чтобы получить немного просветления.

Можно было сказать, что луна расслабляла Муянга.

И внезапно, впервые в жизни, появился навык, связанный с владением мечом.

Название навыка: Мастерство Владения Мечом Муянга – уникальное мастерство владения мечом Муянга, которое он начал создавать. Пока оно еще не завершено, но когда оно будет закончено, его ранг будет определяться в зависимости от результата.

Объяснение было коротким.

Но тот факт, что оно не завершено, был важен.

Муянг постепенно заканчивал фехтование со своим именем.

Схватка с Ханьсунем очень вдохновила Муянга.

То, что он потратил на это зелье мудреца, определенно того стоило.

Поскольку Муянг получил кусок меча Короля Убийцы.

Взгляд Муянга менялся, когда он смотрел на осколок меча.

Ханьсун ушел. Остался один Пендрагон.

- Пендрагон-ним, Муянг уже выбран Первым Рыцарем.

- Я знаю. Я не планирую соревноваться с ним. Я буду просто гостем.

- ... Мне необходимо одобрение Первого Рыцаря.

Пендрагон на долю секунду весь сморщился.

Он хотел бы посоревноваться с Муянгом.

Но ему было необходимо разрешение Муянга, чтобы последовать за ними.

Было больно слышать это, когда он был трезв.

- У меня есть условие. Каждый день в определенное время ты будешь сражаться со мной.

Голос Муянга звучал холодно.

Разница между ними была абсолютной и очевидной.

Но он все еще хотел сражаться с ним, потому что он мог от него чему-то научиться.

Только из-за того, что кто-то был слаб, это еще не значило, что от него нельзя ничему научиться.

Муянг не хотел терять ни одного шанса улучшить свое мастерство владения мечом.

Было непросто найти свою собственную уникальность, которой еще не было в прошлом и которая была бы в этом мире единственной в своем роде.

Что-то, что мог бы делать и должен был делать только Муянг.

Как могло его сердце не забиться быстрее?

Но суть этого у Муянга была просто искажена.

С точки зрения Пендрагона, все было так, словно Муянг использовал против него его же силу.

Хотя он называл это дуэлью, это было просто односторонним насилием.

Пендрагон уже понял разницу между уровнем его навыков и уровнем навыков Муянга.

Это было как стена, на которую он не мог взобраться.

Хотя это была честная битва, он еще никогда не видел никого, кто бы выступил против Ханьсуна и победил.

«Он хочет, чтобы Серафима видела, как он побеждает меня день за днем?»

Какие только мысли не приходили ему в голову.

Но Пендрагон не был пессимистом.

«Мой мастер признал этого человека. Я определенно тоже могу у него чему-то научиться»

Сейчас его навыки застряли на одном месте.

Муянг мог помочь им сдвинуться с места.

К тому же...

«Говорят, женщинам нравятся те, кто много работают»

Так думал Ханьсун.

Независимо от побед или поражений, женщины любили тех, кто старался изо всех сил.

Если он упал, ему нужно просто снова подняться на ноги. Глаза Пендрагона засияли.

Он поклялся самому себе, что будет учиться у Муянга всему, чему только сможет.

- Я понимаю.

Их договор закрепился легкими кивками головы.

Разные мотивы подтолкнули их на этот бесконечный поединок.

Естественно, Муянг не мог не заметить внезапное изменение в поведении Пендрагона.

«Словно два человека идут в одно и то же место разными путями»

Однако пока было не ясно, кто достигнет пункта назначения, а кто нет.

Кое-что изменилось, когда он стал Первым Рыцарем.

Во-первых, взгляды священников и паладинов.

- Я не мог даже подумать, что он действительно станет Первым Рыцарем...

- Говорят, он даже сблизился с Лордом Драконов.

- Я думал, что Серафима на самом деле никогда не возьмет его Первым Рыцарем.

Они все же были людьми, и когда события повернулись столь неожиданным для них путем, не могли не почувствовать зависть и ревность.

Однако то, под какой непробиваемой защитой находилась Серафима, было известно даже в Мулалане.

- Сколько было до него?

- Больше полусотни?

Более пятидесяти человек сражались за возможность стать Первым Рыцарем Серафимы.

Все они выполнили все условия для этого.

Если бы до соревнования допускались все, желающих занять эту позицию было бы раз в десять больше.

А среди тех пятидесяти, были правители городов и их дети, несколько лидеров гильдий и кланов, и даже высшие священники и паладины из Мулалана.

Но все они провалились. Потому что у Серафимы были очень высокие стандарты.

И это было подозрительно. Поэтому люди начали задавать вопросы.

- Говорят, что участники завершили только базовый тест, верно?

- Не «10 испытаний»?

- Если прошлые участники узнают об этом, они взбунтуются.

«10 испытаний Серафимы» были известны всем.

Из-за того, сколько человек хотели получить эту должность, Серафима лично разработала невероятно сложные испытания.

Но в этот раз она позволила участникам обойтись только базовым тестом. Естественно Муянг прошел его без особых сложностей.

Но по сути, все 50 бывших участников могли бы пройти этот тест.

Другими словами, всех их просто одурачили.

Серафима слышала, о чем говорят люди, но она пресекла их одной фразой:

- Он тот, кто достаточно силен, чтобы сразиться на дуэли с Лордом Драконов.

То, что произошло во дворце, было известно только нескольким святым, присутствующих при этом.

Естественно, священники и паладины не знали, что Муянг сражался с Ханьсунем.

Те, кто услышал слова Серафимы, выглядели теперь еще более удивленными.

Сила, достаточная для того, чтобы сразиться с Лордом Драконов!

Хотя ее слова были достаточно расплывчатыми, все зависело от того, как их интерпретировать.

Он обладал силой, сравнимой с Лордом Драконов, он был признан Лордом Дракона, он был слабее Лорда Драконов, но у него был потенциал стать сильнее, вариантов интерпретации было много. Говорили, что у него к тому же благородная кровь...

В итоге, злорада по отношению к Муянгу исчезла, и осталось только ощущение тайны вокруг него.

Сила слов.

Он, конечно, понятия не имел, о чем болтают люди.

Потому что с того момента, как Ханьсун ушел, Муянг оставался в своей спальне, покидая ее только ради дуэлей с Пендрагоном.

«Мое собственное мастерство владения мечом»

Его решение освободится от имитации и создать свой собственный оригинальный стиль фехтования!

Это ничем не отличалось от того, что он делал в прошлом.

Для Муянга больше не было дней и ночей.

Хотя сам Ханьсун говорил, что он забыл о структуре, его мастерство словно впиталось в его меч.

Вот как важно было иметь свой собственный стиль владения мечом.

«Я хочу охватить все»

Солнце и луну, море и небо, мягкость и прочность, скорость и замедление.... Всё.

Он был почти измотан, потому что он был полностью сфокусирован на этом и не мог думать о чем-то другом.

Всего за одну неделю его щеки впали, а под глазами залегли темные круги.

Муянг прикладывал все усилия к тому, чтобы создать свой собственный стиль владения мечом.

Он никогда ни на чем так не концентрировался, и он не отвлекался ни на что.

Если бы не Серафима, он бы превратился в скелет.

И только спустя неделю Муянг вышел из своей спальни.

«Здесь мне больше нечего делать»

Чтобы создать нечто охватывающее всё, ему нужно было испытать всё.

И, естественно, в том числе «месть».

В прошлом, когда Муянг уничтожил Лес Смерти, это не было в прямом смысле слова местью.

Это было борьбой.

Как это можно было считать настоящей местью, если он убил всех и, в конце концов, даже самого себя.

Настоящая месть забирала все у противника.

И отдавала ему.

Глаза Серафимы широко распахнулись, когда она увидела Муянга, наконец вышедшего из своей спальни.

- Ты... Закончил?

- Муянг покачал головой.

Он коротко сказал:

- Отправляемся на Холм Самоубийств.

Нужно увидеть Вун Чунлиня.

Алтарь Дьяблоса изначально находился на Холме Самоубийств.

И естественно там были священники Дьяблоса.

Враги, которых Мулалан называл «культом».

Поскольку из-за своей численности священники Дьяблоса не могли выступить против Мулалана, им не оставалось ничего, кроме как жить, скрываясь.

В Подземном мире, где правил Мулалан, для них не было места.

- О, непорочная дева, грязные семена Мулалана запачкали наши горы.

- Пожалуйста, дай нам ответ.

- Пожалуйста, излей на них бесконечное отчаяние и проклятия!

Внутри темной пещеры, внутри огромной пропасти сотни священников в черных робах стояли на коленях, склонив головы.

Они жаждли ответа, взывая к их непорочной деве.

Для них Мулалан тоже были врагами.

Хотя в настоящее время Мулалан был гораздо сильнее, это был враг, которого они должны были рано или поздно уничтожить.

Но паладины Мулалана забрались на гору без каких-либо колебаний.

Словно они знали, что священники Дьяблоса уже были здесь.

Если они останутся здесь, они не смогут выжить.

Женщина на алтаре подняла голову.

- Они никогда не смогут загрязнить наши горы.

Бам!

Она ударила своей тростью по полу.

В тот же момент вся гора сотряслась.

На трости виднелся огромный хрустальный Талисман.

Талисманы были силой архангелов и позволяли желаниям сбываться.

Когда к этой силе добавилась сила женщины, появилось давящее ощущение.

К тому же женский голос был очень манящим. Он был глубоким.

Хотя ее лица не было видно, потому что оно было скрыто тканью, она все равно привлекала взгляды каждого из них.

У женщины была еще одна особенность.

Широко распахнутые крылья!

Женщина с черным и белым крылом.

Она была непорочной девой алтаря Дьяблоса.

<http://tl.rulate.ru/book/135/452685>